

Спящее божество

Йе Циньгу понял, что говорил Блу Скай, и он кивнул.

По правде говоря, у Йе Циньгу не было слишком много негативных или знакомых чувств по отношению к бедным или дворянам. То, к чему он испытывал неприязнь, было такой презренной и бесстыдной внутренней борьбой между бедными и благородными за власть. Положение человеческой расы является неустойчивым, и в настоящее время оно переживает спад. Даже если бы они объединились, было бы трудно бороться против всех других рас. Когда она была расколота, скорее всего, рано или поздно человеческая раса превратится в рабов других рас.

Когда Йе Циньгу был в Академии, он не проявлял ни малейшего милосердия к провокациям дворянства. Что касается заговоров и замыслов бедняков, то он тоже был беспощаден. В глазах других людей, он был человеком, который всегда действовал в одиночку. В конце концов, независимо от того, были ли это бедные или дворяне, никто из них не предпринял дальнейших действий по отношению к нему, чтобы привести его на свою сторону.

Если обсуждать прошлое Йе Циньгу, то он обладал героическим военным знаком, но его семья пала. Он жил как нищий на кладбище четыре года. Хотя он и не был дворянином, но сказать, что он простолюдин, тоже было не совсем правильно. В конце концов, семья Йе когда-то могла считаться обеспеченной семьей и когда-то обладала многими привилегиями в городе. Кроме того, мать Йе Циньгу также тайно создала банду Двух Рек, так что он не мог быть классифицирован как часть бедных.

Только сейчас, во время ссоры Бай Юцин и Чжоу Гуханя, одна фраза привлекла внимание Йе Циньгу.

Простой человек.

Правильно, Йе Циньгу чувствовал, что он был простолюдином.

Простолюдин человеческой расы.

Поскольку все были простолюдинами, почему они должны различать бедных и дворян?

Йе Циньгу не понимал причины политики Снежной империи с тех пор, как она была основана.

Но можно было быть уверенным, что императорская семья Снежной империи сыграла огромную роль в разжигании борьбы между бедными и дворянами путем их намеренного подстрекательства и разделения. Как правящий класс, императорская семья, казалось, была рада видеть две силы, борющиеся друг против друга.

В передней части моста.

Каждое слово Бай Юцин походило на жужжание лезвия, давящее на людей. Мощная аура и атмосфера душили всех, заставляя сердце трепетать.

Чжоу Гухань не проявил слабости, продолжая спорить. Он постоянно менял фокус своих аргументов, выступая против такой мощной ауры.

Первоначально, это был праздник, который должен был приветствовать Йе Циньгу в Академии.

Тем не менее, она превратилась в битву слов. Такого результата никто не ожидал. Кроме того, конфликт между ними был волнующим, он привлек внимание окружающих людей.

Хань Шуанху был несколько зол. Он обратил пристальное внимание на выражение лица е Цин Юй.

Надо знать, эта встреча одноклассников была не такой простой, как казалось на первый взгляд.

У Хань Шуанфу была миссия

Он был представителем группы дворян в Академии, а семья Хань была одной из основных семей в городе. Они имели определенное влияние во всей империи. С момента прибытия в город Йе Циньгу абсолютно не взаимодействовал с благородными семьями. Поэтому, естественно, нашлись люди, которые хотели использовать связь между одноклассниками, чтобы получить благосклонность новоиспеченной военной знати от подрастающего поколения. Это была хитрая стратегия.

Это был не только Хань Шуанфу. Даже Цинь Вушань и Сяофэй Хан получили инструкции от своих родителей для получения благосклонности Йе Циньгу.

Маркиз третьего класса не был так важен в Империи.

Но шестнадцатилетний военный Маркиз, Маркиз третьего класса, к которому относились как к яркому примеру во всей армии, шестнадцатилетний, силы которого было достаточно, чтобы убить Чжао Шаньхэ и заставить Ли Цишуй умереть, был абсолютно исключительным. Его потенциал был безграничен.

Такого персонажа хотели привести в свою фракцию и дворяне, и бедняки.

И из-за происхождения Йе Циньгу, как бедные, так и дворяне смогли увидеть некоторую надежду затащить его на свою сторону.

Хань Шуанфу и остальные кропотливо организовали встречу, но кто бы мог подумать, что Чжоу Гухань воспользуется этой возможностью для своей выгоды.

Но, видя, что Йе Циньгу остался спокойным, Хань Шуанфу и остальные облегченно выдохнули.

Глядя на спор между Бай Юйцин и Чжоу Гуханем, Йе Циньгу вздохнул. Без сомнения, имя Чжоу Гуханя быстро разлетится вокруг после сегодняшнего дня. Присутствовало так много людей, что наверняка найдутся люди, которые расскажут о содержании этой дискуссии. Чжоу Гухань будет рассматриваться как представитель бедных в городе.

Бай Юйцин также была несколько опрометчива.

Каждое слово, которое она сказала, было организовано и логично. Поэтому в этой дискуссии она оказывала давление на Чжоу Гухана и демонстрировала ауру богини номер один Академии Белого Оленя. Это произвело на всех впечатление. Но именно из-за того, что слова, которые она сказала, были слишком организованы, они не могли избежать этой дискуссии.

Бай Юйцин была дворянкой. Из Снежной империи сегодня, благородная фракция контролировалась правым министром. Они обладали значительной властью, и их статус был стабильным. В ходе таких дебатов благородная Бай Юйцин подняла вопросы, которые не

удалось решить правому министру. В словах Правого министра был намек на оппозицию. Такая позиция уже расходилась с убеждениями Правого министра.

Можно предположить, что содержание сегодняшних прений будет распространено. Для Бай Юцина это было совсем не хорошо.

Бай Юцин выиграла бы эти дебаты.

Но она проиграет в делах вне этих дебатов.

Возможно, это было то, чего ожидал Чжоу Гухань.

Йе Циньгу был несколько любопытным. Благодаря интеллекту Бай Юцин, она никак не могла этого не понять. Ее выступление сегодня было необычным.

Глядя на Чжоу Гуханя, у которого на губах была улыбка, Йе Циньгу чувствовал некоторое раздражение.

Его взгляд внезапно упал на юношу по имени Ли Чэньчжоу

Он также был молодым человеком, который происходил из бедных, но он не был похож на своих товарищей из бедного общества, он напряженно следил за дискуссией и перехватывал фразу или две, чтобы продемонстрировать, что вокруг еще были люди. На самом деле, он устало зевал, закрыв глаза, вид кого-то, кто собирался заснуть.

Снаружи Ли Чэньчжоу не интересовался дебатами, которые привлекли внимание бесчисленного множества людей.

Это отличало Ли Чэньчжоу от Чжоу Гуханя.

Йе Циньгу задумался. С улыбкой он произнес: «Что это, разве младший брат Ли не хочет что-нибудь добавить к этим дебатам?»

Поскольку Маркиз Йе заговорил, дебат между Бай Юйцин и Чжоу Гуханем резко остановился.

В это время взгляд каждого сосредоточился на Йе Циньгу и Ли Чэньчжоу.

«А? Что?» Ли Чэньчжоу встряхнулся и открыл глаза в замешательстве. Он подсознательно вытер слюни из уголков рта, он был растерян. «Что? Ты со мной разговариваешь? Что происходит?..»

Он действительно заснул, стоя прямо на месте.

Йе Циньгу мгновенно добавил слово «эксцентричный» в своей оценке Ли Чэньчжоу

У других людей лица показывали их шок.

Те, кто был знаком с действиями Ли Чэньчжоу, быстро начали смеяться.

С тех пор, как Йе Циньгу покинул Академию белого оленя, было несколько гениев и странных людей, которые прибыли в Академию Белого Оленя в эти последние дни. Ли Чэньчжоу, был именно одним из них. Было даже много людей, которые называли его вторым Йе Циньгу.

Потому что он был таким же, как Маркиз Йе. Мало того, что его талант и сила были

исключительными, его личность была также странной.

Но странность Ли Чэньчжоу отличалась от одиночества Йе Циньгу.

Странность этого парня в том, что он заснул слишком легко. За день он проспал две трети. Он спал в то время как он был в классе, он спал, пока он культивировал, и он также будет спать, когда они были вне обучения и практики. Это было даже то, что он мог спать, когда он сражался на арене.

Поэтому люди называли его спящим божеством Ли Чэньчжоу.

Только они не могли себе представить, что этот парень сможет даже спать перед Маркизом, Йе Циньгу.

Лицо Чжоу Гуханя перекопилось при этой сцене.

Если бы не тот факт, что Ли Чэньчжоу происходил из бедного окружения и имел огромный потенциал и влияние среди студентов, Чжоу Гухань не добавил бы его в свою фракцию. Поэтому он привел его для участия в сегодняшних делах. Это было только то, что они не представляли... почему он был таким ненадежным.

Йе Циньгу чувствовал веселье. Он повторил то, что только что сказал.

Ли Чэньчжоу притворился несравнимо бдительным, но не мог не испустить еще один зевок. Затем он сказал: «Я даже не знаю, что говорят. Спорить так утомительно, и нет смысла спорить снова и снова. Почему бы всем не прилечь и не вздремнуть. Когда все спят, настроение у всех определенно улучшится, и они больше не будут спорить... Жизнь предназначена для наслаждения...»

Йе Циньгу замер.

Почему вокруг него было так много странных людей?

«Старший брат Йе, такие дебаты никогда не закончатся. Если так будет продолжаться и дальше, то никакого вывода сделано не будет. Почему бы вам сначала не войти в резиденцию Воли Небес, не присесть и не поговорить там», примирительно сказал Хань Шуанфу.

Чжоу Гухань с ним не согласился: «Эти слова неверны. Старший брат Йе тоже пришел из бедных. Согласно тому, что я знаю, резиденция Воли Небес не позволяет ученикам бедных войти. Я думаю, что старший брат Йе определенно не опустится, чтобы войти в такое место», когда он сказал это, он посмотрел в сторону Йе Циньгу.

Йе Циньгу улыбнулся: «Похоже, младший брат Чжоу определенно не позволит мне войти в резиденцию Воли Небес сегодня?»

Чжоу Гухань вздрогнул, затем быстро опустил голову. «Я не осмеливаюсь. Я лишь использую свою личность как ученика из бедных, чтобы умолять старшего брата Йе защищать достоинство и гордость бедных. Как кто-то из бедных, мы честные люди с гордостью, и мы никогда не опустим головы в благородный и богатый. Успех старшего брата Йе сегодня то, за что ты боролся своим клинком. Почему вы должны опускать голову к дворянам после восхождения на такую высоту? Если такой вопрос был разложить, то, скорее всего, станете насмешницей для всего мира».

«Вы... Чжоу Гухань, что ты имеешь в виду?» Хань Шуанфу был в ярости.

Чжоу Гухань даже не взглянул на него.

Взгляд Йе Циньгу был столь резким, как молния, как он посмотрел на Чжоу Гуханя.

У Чжоу Гуханя был страх на лице, но он прикусил зубами язык. Холодный пот стекал по его лбу. Он не хотел отступить ни в малейшей степени.

«Младший брат Чжоу, твое сердце может быть слишком узким. На этот раз это всего лишь простая встреча между студентами, как она могла вызвать смех всего мира? Согласно тому, что ранее сказал младший брат Чжоу, люди всего мира находятся в опасной ситуации, которую вы должны спасти. Где бы у них была энергия обратить внимание и посмеяться над такой мелочью?» Йе Циньгу спокойно сказал.

Чжоу Гухань прикусил губы. «Старший брат Йе, Вы ошибаетесь. Хотя люди всего мира поглощены своими проблемами, но они все равно будут обращать внимание на справедливость и праведность. прямо сейчас, это праведность всего мира, как это может быть мелочью. Пожалуйста, подумайте о старшем брате Йе».

<http://tl.rulate.ru/book/103/377913>